

Аннотация. В статье речь идет о восприятии шотландским офицером Питером Брюсом быта и наиболее характерных черт русского народа в эпоху правления Петра I.

Ключевые слова: Петр I; шотландец Питер Брюс; русский народ; быт; характерные черты.

Современник петровской эпохи, шотландский офицер Питер Генри Брюс (1692-1757) написал «Мемуары», которые представляют ценный источник о жизни петровской России. Он являлся родственником видных деятелей петровской эпохи - Якова и Романа Брюсов. Родился в Вестфалии и по традиции семьи выбрал для себя поприще военного. Поначалу Питер Брюс служил в прусской армии, где получил чин капитана. В 1710 г. он был приглашен на русскую службу и добросовестно исполнял свой долг на протяжении 14 лет. Брюс оставил пространные воспоминания о своем пребывании в России, уделив в них большое внимание описанию городов, быта и нравов жителей, перипетиям службы во время Персидского похода (1722-1723 гг.), представил характеристики видных государственных деятелей России.

В своем труде П. Брюс обращал внимание на такое новое явление в России, как коррупция среди приближенных царя. Он отмечал, что царь «с непрестанной извобоченностью и усердием доискивался причин, вызвавших расстройство в управлении его делами». Когда же он выяснял причины, отчего армия и флот «столь мало оплачиваются и столь много страдают, почему многие тысячи работников погибли в муках из-за скудного пропитания (было подсчитано, что в Петербурге рассталось с жизнью свыше ста тысяч человек), его торговля пришла в упадок, и в беспорядке доходы», он решил положить этому конец. В начале 1715 г. Петр I создал ревизион-коллегию во главе с князем Я.Ф. Долгоруким для проверки некоторых вельмож, про которых говорили, будто они обманули царя на несколько миллионов. Дело приобрело большой размах: «большинство высокопоставленных мужей России попало под это следствие и было обязано отчитаться в своих поступках». Дабы пресечь злоупотребления высших чиновников, царь основал институт фискалов. Брюс подробно излагал, как был устроен штат фискалов. При царе всегда находился генерал-фискал; главный, или обер-фискал, назначался в армию, флот и по одному - в каждую губернию. Брюс признавал, что «этих новых чиновников боялись больше, чем самого царя. Иные из них, будучи большими сутягами, часто навлекали на людей беду без причины», за что царь их самих подвергал наказанию. И это заставило фискалов в дальнейшем «действовать более умеренно». Тем не менее уличенные в преступлении казнокрады подверглись суровым наказаниям: им прижигали каленым железом языки, били батогами, ссылали в Сибирь, конфисковали их имущество [1, с. 175].

Подобные наблюдения Брюса о борьбе правительства с коррупцией отличались достоверностью. Историк С.М. Соловьев отмечал: Петр I вел «кровавую борьбу с казнокрадцами, как в старину со стрельцами». Он «неумолимо» решил преследовать хищения казенной собственности, а также взяточничество, «вредившее государственными доходам». В августе 1713 г. был издан царский указ, в котором говорилось о необходимости сурово расправляться с теми, кто был уличен в коррупции. Кроме того, в другом своем указе Петр обещал богатое вознаграждение за донос на «казнокрадцев». В указе, в частности, говорилось: «кто на такого злодея подлинно донесет, тому за такую его службу богатство того преступника, движимое и недвижимое, отдано будет, а бude достоин будет, дастся ему и чин его» [3, с. 464-465].

Иностранцы, посещавшие Россию, нередко описывали быт и нравы русских людей. Чаще всего они обращали внимание на чрезмерное пристрастие жителей России к спиртному. Не стал исключением и П. Брюс, который признавал, что русские люди могут «перебрать с выпивкой». В зимнее время года пьяные порой не в состоянии дойти до дома, и можно видеть «жуткую картину, когда 10-12 тел, замерзших до смерти, грузят в сани» почти каждое утро на улицах Москвы. Особенно злоупотребляют спиртным после окончания великого поста, на Пасху. «Ночью просто невозможно пройти по улицам из-за толп пьяных», - не скрывал своего возмущения шотландец [4, с. 228].

Большое удивление у иностранцев, как правило, вызывало бани. Брюс утверждал, что «бани являются универсальным средством у москвичей для чистоты тела и поддержания здоровья». Русские люди часто моются. Люди «с достатком», которые имеют собственные бани, моются не реже двух раз в неделю. Шотландец описывал также устройство общественных бань, которые располагаются на берегах рек. Особенно изумительным ему представлялось, что мужчины и женщины, когда им «очень жарко», выбегают из бани обнаженными и бросаются в реку летом, а зимой - в снег. При этом женщины совершенно не стесняются своей наготы: «Люди обоих полов входят и выходят раздетыми через одну и ту же дверь, когда хотят остудиться». По завершении банной церемонии русские «выпивают водки и идут своей дорогой». Брюс приходил к заключению, что бани оказывают самое благотворное влияние на людей, помогая русским обходиться без докторов, а «многие и вовсе не болеют», поскольку с детства «привыкают к контрасту холода и жары и поэтому становятся и крепкими и сильными, обычно долго живут и не подвержены хандре» [4, с. 226-227].

Не менее удивительным представился Брюсу также обряд бракосочетания. Он отмечал, что обычно в России женятся очень молодыми, при этом родители не обращают внимания на пожелания в выборе супруга своих детей: «молодожены не видят друг друга до тех пор, пока не встретятся в постели». Подобный обычай был распространен также среди знати до тех пор, пока царь «не положил этому конец» и не позволил молодым людям выбирать себе суженого или суженую самостоятельно. Несмотря на подобное нововведение, старый обычай, как подметил шотландец, продолжал сохраняться среди низшего сословия. Он подробно описывал, как происходит сватовство. Когда девушка достигает брачного возраста, родители посылают за свахой, которой вручают «опись того, что намерены дать в качестве приданого - деньги, украшения, посуду, хозяйственную утварь, одежду, вплоть до сорочки, также указывают количество крепостных крестьян, которые обычно оцениваются в 10 руб. за душу». С этим списком сваха отправляется в дома потенциальных женихов, рекомендуя и всячески нахваливая невесту, а также демонстрируя опись имущества. И если приданое удовлетворяет молодого человека, то он вписывает свое имя в список. Собрав, таким образом, подписи нескольких претендентов, сваха возвращается в дом невесты, отдает ее родителям список, а затем сообщает сведения о каждом из претендентов. Выбор за подходящей партией ложится

на отца девушки. Он останавливается на трех-четыре «наиболее подходящих» кавалерах. Приглашает их на дружескую вечеринку, «в связи с чем живо пускается по кругу стакан». В это время мать и дочь, а также другие родственники наблюдают за происходящим издали так, чтобы видеть всех гостей, а самим оставаться незамеченными. По завершении церемонии родители спрашивают у дочери, кто из приглашенных ей больше понравился, и уже на следующий день одна из родственниц девушки отправляется на переговоры с предполагаемым женихом. «Если вопрос о свадьбе решен, две или три женщины, выбранные женихом, отправляются посмотреть на девушку, которая предназначена ему в жены. Пред ними она появляется совершенно обнаженной, чтобы показать, что на ней нет никаких телесных изъянов. После этого друзья готовят свадьбу, а будущим молодоженам не позволено видеться, пока они не встретятся на супружеском ложе»[4, с. 215-216].

Немало в произведениях британцев, повествующих о России и русских, сохранилось описаний всевозможных празднеств, ассамблей, свадебных церемоний царствующих особ, карнавалов. Так, Брюс оставил описания празднования свадьбы царя, состоявшегося 20 февраля 1712 г., а также бракосочетания царевича Алексея [4, с. 204-206]. Оригинальностью, на взгляд специалистов, отличалось описание Брюсом свадьбы карликов, находившихся в услужении у царевны Натальи Алексеевны. Для этой церемонии заказали несколько маленьких карет, в которые запрягли малолетних шотландских лошадей. На празднество пригласили всех живущих в России карликов. Таковых нашлось 93 человека. «Они шли большой процессией по всем улицам Москвы, перед ними ехала большая колесница, запряженная шестью лошадьми, с литаврами, трубами, французскими рожками и гобоями... Далее в карете, запряженной шестеркой лошадей, ехали жених и невеста... За ними следовало 15 маленьких карет, в каждую из которых была запряжена шестерка шотландских лошадей, в них сидели по 4 карлика». Брюс удивлялся такому собранию в одном месте «маленьких созданий», особенно потому, «что им была предоставлена экипировка, подходящая для их роста». Для того чтобы сдерживать натиск толпы зевак, выделили два полка драгун. Много знатных людей было приглашено на свадьбу, и они сопровождали кареты до церкви, где состоялось венчание. Затем жених и невеста в сопровождении гостей вернулись во дворец Натальи Алексеевны, где был устроен большой праздник. «Было накрыто два длинных стола по обеим сторонам большого зала. Здесь обедали гости карликов... Праздник закончился балом, который продолжался до полудня»[4, с. 216-217].

В мемуарах Брюса сохранились высказывания о нравах русского дворянства. Он сумел подметить, что «люди из высшего общества в Москве не придерживаются старых обычаев и нравов своих отцов. Сейчас они живут очень весело, одеваются по французской моде, общение стало более свободным, чем раньше». Брюс обратил также внимание на изменение положения женщин в обществе, которые воспользовались полученной свободой и теперь «живут в постоянных развлечениях, тратя большую часть своего времени на балы и другие

удовольствия, приглашая по очереди друг друга к себе в гости».

Остановился шотландец и на описании внешнего вида представительниц прекрасного пола. «Русские женщины, - писал Брюс, - среднего сложения, обычно правильных форм и могут сойти за красивых в любой части Европы. У них достаточно привлекательные черты лица, и, если бы не эта нелепая привычка румяниться, что они делают весьма тщательно, то со всей откровенностью можно было бы сказать, что они используют румяна как вуаль, чтобы спрятать свою красоту»[4, с.214]. В мемуарах Брюса сохранилось также описание женского костюма. Простолюдинка, как ему представлялось, носит широкое платье, подбитое мехом, на голове у нее собольяная шапка, на ногах башмаки на высоких каблучках. Ее тело не стеснено корсетом, жилетом, нижней юбкой и «даже подвязками для чулок». Она так же, как и знатные дамы, украшает лицо румянами и мушками [4 с. 215]. Судя по данному описанию женской одежды, Брюс, скорее всего, изображал не простолюдинку, а представительницу средних слоев – купчиху, либо зажиточную крестьянку.

Брюс сумел подметить, что «высшее общество все больше отходит от прежних обычаев», в то же время простолюдины «придерживаются старого образа жизни». Он упоминал о том, что на праздниках простых людей присутствуют только мужчины. Хозяин дома сам ухаживает за гостями и только после обеда садится вместе с ними и «всячески подбивает их к выпивке». Брюс полагал, что он это делает потому, что опасается осуждения, если его дом гости покинут трезвыми. Когда гости собираются уходить, появляется хозяйка, за которой стоит слуга с подносом. На подносе – четыре стакана, наполненные бренди, вином, медом и пивом. И все эти напитки гости должны выпить «за доброе здоровье хозяйки». Далее таким же образом происходит знакомство с другими женщинами семейства. В результате «гости заканчивают свою вечеринку очень пьяными».

Высказывания британцев о России и русском народе в XVIII не отличались новизной и чаще всего представляли собой стереотипы, сложившиеся на протяжении предшествующих столетий [2, с.241]. Не стал исключением среди них и Питер Брюс. В то же время бесспорной заслугой автора «Мемуаров» явилось его стремление выявить новые черты в государственном устройстве, законодательстве, обычаях и нравах российского общества петровской эпохи. И в этом заключается особая ценность указанного источника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брюс П.Г. Мемуары // Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 162-184.
2. Лабутина Т.Л. Британцы в России в XVIII веке. СПб., 2013. С. 352.
3. Соловьев С.М. Соч. Кн. VII. История России с древнейших времен. Т. 16. М., 1993. С. 733.
4. Шотландец в России (Из «Мемуаров Питера Генри Брюса...») // Ораниенбаумские чтения. Вып. I (Эпоха Петра Великого). СПб., 2001. С. 202-237.

PEOPLE OF PETRINE RUSSIA THROUGH THE EYES OF THE SCOTTISH OFFICER P. G. BRUCE

© 2014

T.L.Labutina, Doctor of Historical Sciences, senior researcher, professor
Institute of General History, Russian Academy of Sciences

Abstract. The article narrates about the perception of the life and the most characteristic features of Russian people during the reign of Peter I by a Scottish officer Peter Bruce.

Keywords: Peter I; Scot Peter Bruce; Russian people; life; characteristic features